

Подготовка специалистов высшего звена в рамках процесса глобализации

Сенько Т.В.

Университет Яна Кокхановского в Кельце, Польша

На современном этапе развития общества и совершенствования системы образования мы сталкиваемся с таким явлением, как переход от адаптационного образования к образованию критично-креативному, направленному на ценности, связанные с человеком и его жизнью. Данный подход ставит перед педагогами, работающими в высшей школе и подготавливающими специалистов для работы в системе «человек–человек», все более трудные и ответственные задачи.

Целью статьи является описание, анализ и интерпретация основных компонентов подготовки специалистов в высшей школе в рамках процесса глобализации.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы известных зарубежных и отечественных ученых-психологов, касающиеся заявленной темы. Автором использован теоретический анализ проблемы подготовки специалистов высшего звена в рамках процесса глобализации.

Результаты и их обсуждение. Автор статьи 1) рассматривает вопросы, связанные с моделированием современной системы подготовки специалистов высшего звена; 2) основное внимание уделяет тому, каким образом нужно готовить специалистов в ситуации интенсивного развития науки и техники, информатизации жизненного пространства и процессом глобализации; 3) подчеркивает, что в современных психолого-педагогических исследованиях акцент делается, прежде всего, на проблемах формирования профессиональной компетентности при подготовке студентов к работе в системе «человек–человек»; 4) характеризует важнейшие задачи преподавания в высшей школе на современном этапе развития общества; 5) делает основной акцент на понятии личностной зрелости как наиболее важном компоненте в рамках профессиональной компетентности специалистов высшей школы.

Заключение. Инвестиции в человеческий потенциал – это самые экономически эффективные инвестиции сегодня.

Ключевые слова: моделирование современной системы высшей школы, подготовка специалистов, процесс глобализации, профессиональная компетентность, личностная зрелость.

Training Specialists of Advanced Education Within the Process of Globalization

Senko T.V.

Jan Kokhanovski University, Keltsi, Poland

At the present stage of social development and improvement of education system we come across the phenomenon of the transition from adaptation type education to critically creative one which aims at values connected with man and his life. This approach sets difficult and responsible problems for university teachers and those who work in the system of man to man.

The aim of the article is description, analysis and interpretation of the main components of training in higher school as part of the globalization process.

Material and methods. The material of the research is works by outstanding home and foreign psychologists on the topic. The author used theoretical analysis of training specialists in higher education within the process of globalization.

Findings and their discussion. In this article the author 1) considers issues related to modeling modern system of senior professionals; 2) focuses on the way in which you need to train specialists in the situation of rapid development of science and technology, informatization of the living space and the process of globalization; 3) points out that in modern psychological and pedagogical research focuses primarily on issues of shaping professional competence in training students to work in the man to man system; 4) describes the most important tasks of teaching in higher school at the present stage of development of society; 5) mainly focuses on the concept of personal maturity as the most important component within professional competence of higher school specialists.

Conclusion. Investments in human potential are the most cost-effective investments today.

Key words: modeling modern system of higher education, training specialists, the process of globalization, professional competence, personal maturity.

Моделирование современной системы подготовки специалистов высшего звена, основой которого являются, прежде всего: высокий уровень подготовки специалистов,

творчество и инновационность, повышение квалификации, профессиональных знаний и умений в течение всей жизни, – рождает вопрос о том, каким образом нужно готовить специалистов в ситуации интенсивного развития науки

и техники, информатизации жизненного пространства и процесса глобализации. На современном этапе развития общества и совершенствования системы образования мы сталкиваемся с таким явлением, как переход от *адаптационного образования к образованию критично-креативному, направленному на ценности, связанные с человеком и его жизнью.* Данный подход ставит перед педагогами, работающими в высшей школе и подготавливающими специалистов для работы в системе «человек–человек», все более трудные и ответственные задачи. Не менее важным вопросом является и то, *какие компоненты структуры высшего образования являются наиболее значимыми сегодня.*

Целью статьи является описание, анализ и интерпретация основных компонентов подготовки специалистов в высшей школе в рамках процесса глобализации.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы известных зарубежных и отечественных ученых-психологов, касающиеся заявленной темы. Проведен теоретический анализ проблемы подготовки специалистов высшего звена в рамках процесса глобализации.

Результаты и их обсуждение. *Важнейшими задачами преподавания в высшей школе и высшего образования в целом на современном этапе развития общества являются следующие:*

- 1) передача знаний и опыта;
- 2) использование научных методов в преподавании, научное обоснование требований к обучению и создание условий, формирующих творческие способности студентов по соответствующим научным направлениям;
- 3) развитие ценностей студентов и социальных отношений;
- 4) развитие управленческих навыков в сочетании с чувством ответственности;
- 5) формирование готовности к участию в социально-культурном и национально-патриотическом развитии подрастающего поколения;
- 6) подготовка профессиональных кадров в различных областях.

Каждое из этих направлений может вызывать определенные трудности. В связи с этим преподаватели высшей школы должны быть готовы к разработке методов их преодоления [1; 2].

Комплексная программа обучения в современной высшей школе должна сформировать систему дискретных единиц обучения, а именно:

- 1) лекции;
- 2) семинарские занятия;
- 3) семинар, ведущий к написанию диссертации (бакалавра, магистра или доктора наук);

4) семинар, на котором обсуждаются конкретные вопросы, связанные с подготовкой в рамках конкретной специальности или специализации (без написания диссертации);

5) практические занятия;

6) лабораторные занятия по определенным темам;

7) различные практики под руководством специалиста в данной области;

8) личные или коллективные консультации.

Важно, чтобы в программе обучение в рамках высшего образования определялось как нечто целое, например, знания, навыки, компетенции, а также подчеркивалось, что *лежит в основе этого целого: процессы обучения, решение конкретных образовательных задач, определение важнейших понятий, мотивация и положительное отношение к учебной деятельности, а также опыт – в зависимости от академической сферы [3].* Подобная программа позволяет преподавателю высшей школы обеспечить интерес к учебному процессу с одновременным систематическим контролем знаний студентов. Хорошая программа преподавания в высшей школе всегда должна быть гибкой и разнообразной в зависимости от субъектов учебного процесса. Особое место в учебных программах высших учебных заведений должно отводиться педагогической практике, которая должна стать главным компонентом активного обучения студентов за счет включения их собственной деятельности и их собственных ресурсов в учебный процесс. Иногда эта деятельность включает самосознание студента и его *метаосведомленность*, что позволяет определить, на какой стадии развития он находится, насколько реализованы в данный момент обучения его потенциальные возможности какие перспективы могут ожидать его в будущем. Активный и самостоятельный студент именно в рамках прохождения правильно организованной практики начинает понимать, что значит находиться на высоком уровне развития и более эффективно функционировать на профессиональном уровне.

Элементы профессиональной компетентности преподавателя. Во многих психолого-педагогических исследованиях делается акцент на том, что *при подготовке студентов к работе в системе «человек–человек» специалисты высшего звена должны развивать у них прежде всего профессиональную компетентность, заключающуюся в:*

– понимании всего того, что связано с педагогическим процессом, а также как собственными личностными и поведенческими характеристика-

ми педагога, так и личностными и поведенческими характеристиками учащихся;

- подготовленности к инновациям и принятию критично-креативной доктрины в обучении и воспитании;

- развитию способности и мотивации к самопознанию, саморазвитию и самообразованию;

- сформированности коммуникативных умений и навыков;

- использовании в профессиональной деятельности открытого диалога и распространении идеалов гуманизма;

- сформированности умения контроля и оценки достижений и проблем как учеников, так и своих собственных [4–9].

Данные элементы профессиональной компетентности должны формироваться в рамках каждого компонента структуры высшего образования: их отражение мы должны находить в его целях и программах обучения, в требованиях к профессиональному развитию преподавателей высшей школы, а также в требованиях к личности и личностному развитию как преподавателей высшей школы, так и студентов.

Личностная зрелость как важнейший компонент профессиональной компетентности.

Не вызывает сомнения факт, что все рассмотренные выше компоненты являются обязательными в модели подготовки специалиста высшей школы на этапе глобализации современного общества. Однако наиболее важным компонентом в рамках их профессиональной компетентности являются, на наш взгляд, личностная зрелость и личностный подход при организации образовательного процесса в современной высшей школе. Реализация личностного подхода предполагает развитие содержательной, операционной и мотивационной ее сторон. Ведущие компоненты личности специалиста высшей школы – это уровень субъективного контроля, субъективное «Я» и рефлексия, проявляющиеся как в личностном, так и в профессиональном плане отношений [10; 11].

Почему именно на этом важно акцентировать внимание, рассматривая основные проблемы подготовки молодых специалистов для системы образования? Известно, что личность может быть сформирована только личностно зрелой личностью. Поэтому особое значение должно быть уделено требованиям к личности преподавателя высшей школы, а также разработке образа такой личности, включающей аспекты и параметры функционирования человека, работающего в академической среде. Прежде всего необходимо принимать во внимание психологические компоненты личности преподавателей высшей шко-

лы, лежащие в когнитивной, эмоционально-мотивационной и поведенческой сферах. Личностная зрелость – это, прежде всего, социальная зрелость, выражающаяся в том, насколько адекватно преподаватель высшей школы понимает свое место в обществе, каким мировоззрением или философией руководствуется, каково его отношение к общественным институтам (нормам морали и права, законам и социальным ценностям), к своим обязанностям и своему труду.

Социальная зрелость – это более широкое понятие, включающее в себя не только такие виды зрелости, как гражданскую, моральную и эстетическую, но и предполагающее наличие личностной (психологической) зрелости. Вместе с тем личностная зрелость характеризуется как сложное образование, входящее в общую структуру личности и взаимосвязанное с личностными особенностями человека. В период личностной зрелости различные личностные особенности, а также типы деятельности интегрируются и в своих развитых формах порождают совмещенные способы жизнедеятельности человека, поднимающие развитие личности на качественно новый уровень.

Психологи выделяют различные характеристики личностной зрелости. Анализ различных подходов и концептуальных позиций позволяет выделить основные черты и характеристики психологически зрелой личности, а также ее базовые компоненты и основные критерии, уровни психологической организации, конкретные черты, важные показатели, индикаторы личностно зрелой и личностно незрелой личности. Рассмотрим их более подробно.

1. Психологически зрелой личностью является человек, достигший высокого уровня психического развития – способный вести себя независимо от воздействующих на него обстоятельств (и даже вопреки им), руководствоваться собственными, сознательно поставленными целями, активно и сознательно управлять своим поведением [12–14].

2. Критериями личностной зрелости являются активная жизненная позиция и осуществление личностью свободного выбора, при котором человек несет ответственность за свой выбор, умеет осуществлять свою жизненную стратегию, не скован заранее предрешенным исходом, воспринимает совершаемое им как совершаемое в силу внутренней необходимости, идет на риск, способен не только выигрывать, но и терять [15; 16].

3. Базовыми компонентами, входящими в структуру личностной зрелости, являются: адекватность целеполагания и самоотражения,

самоконтроль поведения, эмоциональная зрелость, высокий уровень реализованности событий жизни, активность, самостоятельность, ответственность, терпимость, саморазвитие и интегративный компонент – позитивное мышление. Вокруг базовых компонентов группируется множество других [17; 18].

4. Уровнями психологической организации зрелой личности являются ее интегрированное функционирование и качественная переработка на высшем уровне способов взаимоотношений с миром и установление для каждого из них своего места, определяемого типологией тех жизненных ситуаций, с которыми личности приходится справляться [19].

5. Индикаторами личностной зрелости являются адекватный возрасту уровень зрелости эмоциональной, познавательной, поведенческой сфер, адаптивность в микросоциальных отношениях, соответствие субъективных образов отражаемым объектам реальности и характера реакций – внешним раздражителям, способность к саморегуляции своих чувств, поведения; поддержание активности, перспективное планирование жизненных целей [20].

6. Конкретными чертами зрелой личности являются: стремление к творчеству и проявление творческого начала в разнообразных сферах жизни, восприимчивость к широкому кругу явлений социальной жизни; интеллектуальная активность в постановке жизненных проблем, готовность к их пониманию и решению; избирательный характер эмоциональной чувствительности и восприимчивости к определенным явлениям окружающего мира и человеческих отношений, мобильность способностей, то есть умение реализовать в соответствующих действиях присущие человеку потенции, которые он хотел бы раскрыть, рефлексия на свой духовный облик, служащая задачам самоорганизации [21].

7. Характеристиками психологически зрелой личности являются: развитое чувство ответственности, развитые ценности, самостоятельность, потребность в заботе о других людях, активное участие в жизни общества и эффективное использование своих знаний и способностей, активное доминантно-положительное отношение к себе и окружающим людям, способность к психологической близости с другим человеком, возможность конструктивного решения жизненных проблем на пути к наиболее полной самореализации, личностный способ бытия [22–25].

8. Зрелая личность характеризуется и по степени самоактуализации, зрелости ценностно-смысловой сферы и уровню личностной ориен-

тировки. Процесс личностной ориентировки направлен на последовательную реализацию таких задач, как: ориентировка в своих личностных ценностях, формирование самосознания как отражения реализации ценностного отношения к миру, построение жизненной перспективы в рамках своей системы личностных ценностей [26].

9. Значимым показателем зрелости личности является уровень доверия к себе – овладение собой и своей сущностью, ценностная позиция по отношению к себе, стремление не только к ответственности миру, в котором живешь, но и к ответственности самому себе и ценностным представлениям о себе самом [27].

10. Для личностно зрелого человека характерно умение строить зрелые межличностные отношения: отношения принятия и понимания между двумя самоактуализирующимися и демонстрирующими высокий уровень внутренней конгруэнтности и аутентичности личностями, отношения между людьми, способными к совершению ответственных поступков и сознающими ценностно-смысловые и мировоззренческие предпосылки и следствия своих поступков, отношения между людьми, каждый из которых видит в себе и другом целостность и ценность человеческого бытия [28].

11. В качестве индикаторов недостаточной личностной зрелости выступают наличие внутриличностных конфликтов, тревожность и неуверенность в себе, психическое напряжение, симптомы невротических реакций, акцентуированные черты, недостаточная адекватность в уровне зрелости различных личностных сфер, неполная адаптивность в микросоциальных процессах, трудности саморегуляции своих состояний, чувств, поведения и др. [29].

12. Саморазвитие является непрерывным процессом. Ни один человек не может претендовать на роль полностью развитой и зрелой личности. Поведение зрелого человека всегда мотивировано осознанными процессами, а поведение незрелых лиц чаще направляется неосознанными мотивами, проистекающими из переживаний детства [30].

Важно подчеркнуть, что серьезным препятствием в личностном развитии и профессиональном функционировании преподавателя высшей школы может стать его эгоцентризм, проявляемый даже в самой малой степени. Позитивное отношение преподавателя к студентам, использование положительных форм личностного поведения, как доминантных, так и подчинительных, во взаимодействии с ними в сочетании с умом и мудростью педагога, его компетентностью и ав-

торитетом, смягчает или отменяет все формы эгоцентризма и позволяет лично зрелому преподавателю высшей школы использовать наиболее сложные способы принятия перспектив развития личности другого человека [23; 30].

Как видим, главной во всех характеристиках и критериях зрелой личности является мысль об активной личности, способной ставить новые задачи и стремиться к различным целям, – словом, о личности как субъекте противоречивого процесса ее жизненного пути. Именно такая активная и сознательно действующая личность педагога высшей школы может стать образцом для будущих специалистов системы образования. Именно она поможет создать условия для полноценного формирования личности каждого молодого человека, решившего посвятить себя психолого-педагогической деятельности и выстраивать полноценный диалог в системе взаимодействия «педагог высшей школы–студент» на каждой ступени образовательного процесса.

Коммуникативная компетентность педагога высшей школы. Именно полноценное взаимодействие и умение выстраивать полноценный диалог являются основой коммуникативной компетентности педагога высшей школы, овладение которой впоследствии поможет каждому специалисту системы образования выстраивать полноценный диалог в системе взаимодействия «учитель–ученик», «учитель–родители», «учитель–учитель», «учитель–психолог», «учитель–администрация учебного заведения», «учитель–общество» Основная проблема, требующая решения в рамках данного направления, – это формирование в период обучения в высшей школе умения будущих специалистов *строить диалог* в рамках субъект-субъект-объектного взаимодействия; то есть такой диалог, который, в конечном счете, приводит к успеху как во взаимодействии между партнерами, так и успеху в деятельности, в которую они включены. Диалог в данном случае мы рассматриваем не в узком понимании – как разговор, беседу нескольких лиц, которые говорят попеременно и не планируют свою речь. Нас интересует проблема профессионального диалога в широком смысле, который позволяет решать психологические проблемы и оказывать содействие в развитии личности. Такому диалогу необходимо учить, показывая и объясняя, прежде всего, его значение в личностном и профессиональном становлении специалиста высшей школы и его роль в решении самых сложных профессиональных проблем [10].

Для выстраивания такого полноценного диалога важны коммуникативные умения и навыки, способность каждым из участников процесса ком-

муникации самостоятельно определять, каким образом он должен поступать в той или иной ситуации, и определять линию своего поведения в данной ситуации. Педагоги и их ученики, вступающие в межличностное взаимодействие, взаимно интерпретируют слова, жесты и поступки друг друга. Успех взаимодействия и положительные отношения между его участниками могут возникнуть только в том случае, если в рамках каждой ситуации возникает понимание, основанное на правильной взаимной интерпретации слов, жестов, тех или иных форм поведения участников взаимодействия. Образовательный процесс не может и не должен рассматриваться в отрыве от анализа процесса коммуникации между педагогами и теми, кого они учат, независимо от того, о какой ступени образовательного процесса идет речь. И в дошкольных учреждениях, и в школах, и в высших учебных заведениях особое место в процессе коммуникации отводится сегодня не только вербальному, но и невербальному поведению как педагогов, так и их учеников. Объяснение учебного материала, принятие и понимание учащимися идей, высказываемых педагогами, вопросы к учащимся и их ответы, оценка знаний и многое другое в образовательном процессе в огромной мере, как считают многие специалисты, опираются на невербальные элементы коммуникации [31–33].

Взаимопонимание участников образовательного процесса будет более эффективным в том случае, если в нем принимает участие максимальное число студентов, а главным видимым результатом коммуникации будет высокая активность всех его участников. В ходе взаимодействия в диаде «педагог–студент» элементы вербальной и невербальной коммуникации, используемой педагогом, улучшают контакт со студентами. Данная коммуникация имеет существенный терапевтический эффект, так как именно она является главным условием для создания атмосферы взаимопонимания и доверия между педагогами и студентами, а также для формирования психологического климата коллектива, положительно влияющего на развитие творческой активности и достижения высоких успехов в образовательном процессе [34; 35].

В целом, коммуникативная компетентность педагога высшей школы является еще одним важным интегративным компонентом модели «учителя учителей», позволяющим на высоком уровне реализовать комплексную программу обучения в высшей школе в рамках процесса глобализации современного общества.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, важно подчеркнуть, что инвестиции в челове-

ческий потенциал, способствование умственно-му и духовному развитию молодого человека, повышение его знаний, умений и навыков, а также формирование его отношений с окружающими людьми – это самые экономически эффективные инвестиции сегодня. Именно они могут поднять уровень человеческого существования на более высокую и действенную ступень. И ответственность за реализацию этой важной задачи лежит на каждом, кто занимается подготовкой специалистов в современных высших образовательных учреждениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Turska, D. Edukacja jako „impuls do pelnego rozwoju”? W kręgu jungowskich inspiracji / D. Turska // Psychologia Rozwojowa. – 2011. – № 16, z. 2. – S. 13–20.
2. Turska, E. Ścieżki edukacyjne młodych kobiet i mężczyzn, a struktura ich wartości zawodowych / E. Turska, M. Stasila-Sieradzka, A. Diec // Czasopismo Psychologiczne. – 2012. – №18. – S. 307–315.
3. Eckstein, D. Stimulus/response learning in masked congruency priming of faces: Evidence for covert mental classifications? / D. Eckstein, R.N. Henson // The Quarterly Journal of Experimental Psychology. – 2012. – № 65. – S. 92–120.
4. Banach, C. Pedagogzy o edukacji nauczycielskiej / C. Banach // Nauczyciele akademicy w procesie kształcenia pedagogów / K. Duraj-Nowakowa (red.). – Kraków-Łowicz, 1999. – S. 402–406.
5. Kochanowska, E. W powstawaniu modelu „nauczyciela nauczycieli” / E. Kochanowska // Edukacja Jutra / T. Koszycz, J. Jonkisz, S. Toczek-Werner (red.). – Wrocław: Wrocławskie Towarzystwo Naukowe, 2007. – T. 1. – S. 349–354.
6. Senko, T. Fear of an examination as a type of school fear vs forms of personality behavior of pupils / T. Senko // Teacher's competences and the learning environment / Ed. I. Radovanovic, Z. Zaslon. – Belgrad: University of Belgrade, 2011. – S. 125–143.
7. Walesa, C. Psychologiczna analiza dydaktyki szkoły wyższej / C. Walesa // Horyzonty Psychologii. – 2013. – T. 3. – S. 71–90.
8. Сенько, Т.В. Основные компоненты современной системы подготовки специалистов высшего звена в рамках процесса глобализации / Т.В. Сенько // Наук. вісн. Мукачівськ. держ. ун-ту. Сер. Педагогіка та психологія. – 2015. – Вип. 1(1). – С. 158–163.
9. Сенько, Т.В. Современная высшая школа: модель «учителя учителей» / Т.В. Сенько // Психосфера / Е.Е. Сапогова (ред.). – Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. – Вып. девятый. – С. 504–512.
10. Сенько, Т.В. Психология взаимодействия / Т.В. Сенько. – Минск: Изд-во Карандашев, 1998. – Ч. 2: Диагностика и коррекция личностного поведения.
11. Senko, T. Diagnostyka zachowań osobowościowych / T. Senko. – Legnica: Wydawnictwo Państwowej Wyższej Szkoły Zawodowej im. Witelona w Legnicy, 2015.
12. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Вопросы психологии. – 1978. – № 4. – С. 23–35.
13. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Вопросы психологии. – 1979а. – № 2. – С. 47–56.
14. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Вопросы психологии. – 1979б. – № 4. – С. 23–33.
15. Асмолов, А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во Смысл, 2001.
16. Леонтьев, Д.А. Поиск смысла в новом тысячелетии / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 129–130.
17. Шамяионов, Р.М. Психология социального поведения личности / Р.М. Шамяионов. – Саратов: Изд. центр Наука, 2009.
18. Реан, А.А. Аутоагрессивный паттерн личности / А.А. Реан // Ананьевские чтения-98 / А.А. Крылов (общ. ред.); С.-Петербург. гос. ун-т, Фак. психологии. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – С. 52–54.
19. Андиферова, Л.И. Системный подход в психологии личности / Л.И. Андиферова // Принцип системности в психологических исследованиях. – М.: Изд-во Наука, 1990. – С. 61–78.
20. Харитонов, А.Н. Признаки зрелых, трудных и нарушенных семейных межличностных отношений / А.Н. Харитонов // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го Всерос. съезда психологов: в 8 т. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – Т. 8. – С. 24–62.
21. Якобсон, П.М. Психология чувств и мотивации / П.М. Якобсон. – М.: Изд-во Ин-та практ. психологии; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1998.
22. Абульханова-Славская, К.А. Личностные механизмы регуляции деятельности / К.А. Абульханова-Славская // Психология формирования и развития личности. – М.: Изд-во Наука, 1981. – С. 19–44.
23. Сенько, Т.В. Психология взаимодействия / Т.В. Сенько. – Минск: Изд-во Карандашев, 1999. – Ч. 1: Базисная структура межличностного взаимодействия.
24. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Изд-во Школа-Пресс, 1995.
25. Senko, T. Diagnostyka zachowań osobowościowych / T. Senko. – Legnica: Wydawnictwo Państwowej Wyższej Szkoły Zawodowej im. Witelona w Legnicy, 2015.
26. Ивков, Н.Н. Условия и динамика разрешения ценностных противоречий в зрелости: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Н.Н. Ивков. – М., 2002.
27. Скрипкина, Т.П. Доверие к себе как условие развития личности / Т.П. Скрипкина // Вопросы психологии. – 2002. – № 1. – С. 95–103.
28. Минигалиева, М.Р. Зрелые межличностные отношения / М.Р. Минигалиева, Н.П. Ничипоренко // Семейная психология и семейная терапия. – 2002. – № 1. – С. 86–97.
29. Битянова, Н.Р. Психология личностного роста / Н.Р. Битянова. – М.: Изд-во Междунар. пед. акад., 1995.
30. Torf, B. Principals perceptions of the causes of teacher ineffectiveness / B. Torf, D. Sessions // Journal of Educational Psychology. – 2005. – № 97. – S. 530–537.
31. Aves, C. Zrozum swojego przedszkolaka / C. Aves. – Warszawa: Wyd. K. E LIBER, 2007.
32. Knapp, M.L. Komunikacja niewerbalna w interakcjach międzyludzkich / M.L. Knapp, A. Ju Hall. – Wrocław: Wyd. ASTRUM, 2000.
33. Kowalska, G. Kompetencje nauczyciela efektywną komunikacją interpersonalną w procesie edukacyjnym / G. Kowalska // Edukacja. – 2000. – № 3. – S. 41–49.
34. Scherban, T. Właściwości psychologiczne komunikacji edukacyjnej / T. Scherban // Psychologiczne-pedagogiczne wsparcie rozwoju dzieci i młodzieży / T. Senko (red.). – Nowy Sącz: Wyd. Państwowej Wyższej Szkoły Zawodowej w Nowym Sączu, 2014. – S. 35–52.
35. Wawrzyniak-Beszterda, R. Doświadczenia komunikacyjne uczniów w czasie lekcji / R. Wawrzyniak-Beszterda. – Kraków: Oficyna Wydawnicza «Impuls», 2002.

Поступила в редакцию 09.03.2016 г.